

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ПО ПОВОДУ ОДНОЙ ЛЕКЦІИ.

Въ Московскомъ Политехническомъ музеѣ, въ пятницу, 5 апрѣля въ пользу Общества попеченія о немощныхъ дѣтяхъ профессоръ И. И. Иванюковъ, прочелъ свою лекцію. «Объ уныніи и пессимизмѣ современнаго культурнаго общества». Лекція эта въ аудиторію музея привлекла множество слушателей. Намъ удалось слышать лектора и мы были свидѣтелями шумныхъ и продолжительныхъ овацій. Лекція касалась печальнаго явленія нашей общественной современной жизни въ средѣ культурнаго общества—унынія и пессимизма. Краткое знакомство съ содержаніемъ ея—резюме не безынтересно; хотя новаго, какъ увидитъ читатель, не было сказано такого, чтобы могло вызвать такой дружественный энтузіазмъ, о которомъ мы сказали. Признаемся, что мы даже недоумѣвали восторгу слушателей. Неужели, думалось намъ, пастырь церкви съ церковной кафедрой говорить не тоже самое. Правда, что онъ основныя истины Евангелія, которыя лекторъ совѣтуетъ своимъ слушателямъ въ концѣ лекціи осуществлять въ жизни, не назоветъ этикой, но что же изъ этого. Разность выходитъ только въ словахъ, а не въ сущности дѣла. Неужели пастырь церкви въ своихъ поученіяхъ внушаетъ слушателямъ холодность и безсердечность, ограничиваясь однимъ лишь схоластическими шаблонными приемами изолированными отъ дѣйствительной жизни. Проповѣдь церковная по самому своему значенію въ православномъ церковномъ богослуженіи есть одно изъ средствъ главнымъ образомъ дѣйствующее на сердца слушателей. Будучи дополненіемъ въ церковному богослуженію она, чтобы не утомлять молящихся, не можетъ касаться подробно тѣхъ или другихъ вопросовъ современной жизни, а тѣмъ болѣе входить въ подробныя изслѣдованія, какихъ либо, касающихся рѣчи, историческихъ фактовъ, которые можно подробно излагать въ обыкновенныхъ общественныхъ собраніяхъ—публичныхъ лекціяхъ. Неужели эти нынѣшнія условія, могутъ служить причиною того, что тоже самое по сущности содержаніе, выраженное только въ другой формѣ выслушивается при извѣстныхъ обстоятельствахъ равнодушно, разсѣянно и какъ бы тяготить слушателей, а при иныхъ условіяхъ вызываетъ совершенно обратное явленіе, сопровождаемое не только вниманіемъ, но даже шумными и продолжительными аплодисментами.

Насколько намъ удалось удержать въ памяти, сущность лекціи заключается въ слѣдующемъ: человечество ищетъ знанія и счастья. Къ знанію оно идетъ довольно усѣбно, но счастье отъ него далеко. Люди цивилизованныхъ странъ недовольны и грустны. Экономическіе кризисы, общественныя потрясенія, глухое социальное броженіе, ростъ пьянства, увеличение расходовъ на полицію, суды и тюрьмы,—вотъ характерныя черты новѣйшей эпохи. Нервная система человеческого общества ищетъ искусственнаго возбужденія и забвенія. Число алкоголиковъ растетъ; морфій, опиумъ, хлоралъ, эфиръ и хлороформъ становятся для многихъ необходимостью; цивилизованное человечество убѣгаетъ отъ дѣйствительности въ область временныхъ иллюзій. Бѣгство отъ дѣйствительной жизни завершается въ концѣ концовъ самоубійствомъ, случаи котораго становятся зауряднымъ явленіемъ. Не было ли и прежде чего нибудь подобнаго? Люди всегда были недо-

вольны, страдали и желали лучшаго. Идеалы всегда были далеки отъ дѣйствительности, но никогда недовольство не выступало въ такихъ рѣзкихъ формахъ какъ теперь. Въ исторіи древняго міра и среднихъ вѣковъ привилегія и подчиненность не противорѣчили тогдашней идеѣ о неравенствѣ людей, не только трудъ, но и личность были тогда предметомъ собственности, объектомъ рабства и крѣпостничества. Теперь трудъ провозглашенъ обязанностью и высшей задачей человѣка, важнейшимъ факторомъ національнаго богатства, въ принципѣ возведенъ на пьедесталь, а практика даетъ совсѣмъ иные результаты. Возвратъ къ прошедшему не возможенъ, а настоящее полно неурядицъ и страданій,—исходъ одинъ: движеніе къ идеѣ одинаковаго участія людей въ благахъ культурной жизни. Недостаточно головной, идейной любви къ человечеству и общему благу, которая нерѣдко совмѣщается съ безучастіемъ и равнодушіемъ къ единичному человѣку; нужно развить въ себѣ живую любовь сердца. Это-та любовь, которую этика ставитъ въ руководство людямъ. Вотъ ея характеристическія черты: незлобивость, прощеніе обидъ, состраданіе, милосердіе, самоотверженіе на пользу другихъ, готовность помочь и утѣшить. Живая, истинная любовь не позволитъ оторваться отъ дѣйствительности; она откроетъ цѣль постоянной, усиленной работы, она и дастъ нравственный характеръ. Только при этомъ условіи и возможно спасеніе отъ пессимизма. Вотъ въ общихъ чертахъ содержаніе лекціи. Насколько справедливо высказанное нами о ней мнѣніе предоставляемъ судить читателю.

Священникъ Леонидъ Воздвиженскій.

СВЯЩЕННИКЪ Д. К. ПРОТОПОПОВЪ.

(Некрологъ).

8 го февраля сего года смерть похитила изъ среды московскихъ священно-служителей одного, не бывшаго особенно виднымъ, но тѣмъ не менѣе не малаго дѣятеля, это—священника Архангельскаго собора Димитрія Константиновича Протопопова. Димитрій Константиновичъ былъ сынъ, пользовавшагося великимъ уваженіемъ въ свое время священника въ Коломиѣ, Константина Семеновича Протопопова. Димитрій Константиновичъ какъ мы сказали, не былъ особенно виднымъ дѣятелемъ, и умеръ довольно рано, имѣлъ 45 лѣтъ; тѣмъ не менѣе онъ не мало и полезно потрудился. Скромность, это была отличительная черта покойнаго. Недолговременно было служеніе Димитрія Константиновича, но онъ и въ это короткое время успѣлъ потрудиться на трехъ служебныхъ поприщахъ. Первое его служеніе, это, по окончаніи семинарскаго курса, въ теченіи 11-ти лѣтъ въ качествѣ учителя и помощника инспектора въ Коломенскомъ духовномъ училищѣ; затѣмъ около 9-ти лѣтъ въ санѣ діакона при московской Власіевской церкви и потомъ съ ноября мѣсяца 1879 г. въ санѣ священника въ Архангельскомъ соборѣ. Какъ полезно Д. К.—чь проходилъ должность учителя, это видно изъ того, что онъ въ теченіе одиннадцати лѣтъ сей службы получилъ 3 раза отъ семинарскаго правленія одобреніе за усердное и усѣбное преподаваніе и одинъ разъ благодарность отъ епархіальнаго начальства. Кромѣ того, ему, какъ достойнѣйшему изъ учителей, были поручаемы разныя случайныя должности въ училищѣ, какъ-то: помощника смотрителя, секретаря строительнаго Комитета по возобновленію училищ-

ныхъ зданій. Что Д. К.—чъ съ честію проходилъ служеніе въ санѣ діакона, объ этомъ свидѣтельствуетъ то, что онъ поставленъ во священника. И во время своего священническаго, болѣе краткаго, служенія, Д. К.—чъ успѣлъ довольно и съ честію потрудиться: провозносилъ катихизическія поученія въ соборѣ, былъ завѣдывающимъ домомъ упраздненнаго Георгіевскаго монастыря, — помѣщенія соборнаго, и — получить набедренникъ «за весьма хорошее поведеніе, усердное и исправное прохожденіе должности и ревностное проповѣдываніе слова Божія». Какъ человекъ вообще, Д. К.—чъ былъ добрый, кроткій и симпатичный. Таковымъ онъ былъ и товарищемъ. Д. К.—чъ умеръ отъ чахотки получивъ ее, 8 лѣтъ тому назадъ отъ сильной простуды. По всей вѣроятности ¹⁾, подобно всѣмъ, страдающимъ сею болѣзнію онъ въ самые послѣдніе дни своей жизни мечталъ о выздоровленіи. Мнѣ, пишущему сіи строки, пришлось быть у него незадолго до его смерти, и онъ говорилъ мнѣ, хотя самъ могъ дышать съ большимъ трудомъ, что наступающей весной онъ уѣдетъ подальше отъ Москвы для болѣе чистаго воздуха. И вотъ еще до наступленія весны онъ удался изъ Москвы, и очень далеко, — въ загробный міръ. Д. К.—чъ, хотя и отдалялъ отъ себя мысль о скорой смерти, тѣмъ не менѣе онъ готовъ былъ къ ней: постоянно на столѣ, возлѣ его постели, стояли св. иконы съ лампадою и лежали книги Евангеліе, Псалтирь и Канонникъ, и онъ весьма часто, и днемъ и ночью, сидя здѣсь, поучался въ словѣ Божіемъ и молился; во время болѣзни часто приобщался, не задолго до смерти соборовался. Въ самый день смерти, почувствовавъ себя особенно нехорошо, онъ причастился св. Христовыхъ Тайнъ, а затѣмъ — скоро, и почилъ оч. мирно. Покойный оставилъ послѣ себя жену и восьмилѣтняго сына.

Насколько покойный Д. К.—чъ любилъ скромность при жизни, настолько, напротивъ, послѣ смерти, въ день погребенія, за свои добрыя качества и служебные труды и заслуги, онъ былъ отличенъ особенно. Преосвященный Алексій почтилъ его совершеніемъ отпѣванія его. Въ день отпѣванія литургію совершали 3 протоіерея при первостоятельствѣ члена консисторіи протоіерея М. Д. Глаголева. Къ отпѣванію прибыло еще 2 протоіерея: С. С. Владимірскій и П. А. Преображенскій, и много священниковъ ²⁾. Такъ торжественно было отпѣваніе скромнаго въ жизни Д. К.—ча. На литургіи, во время причастнаго стиха священникомъ мѣшанскаго училища о. Бухаревымъ, товарищемъ покойнаго, было сказано надгробное, прочувствованное слово, а во время отпѣванія бывшимъ сослуживцемъ его, священникомъ Архангельскаго собора о. Максимовымъ сказано было такое же другое слово.

Миръ тебѣ, скромный труженникъ священно-іерей Димитрій, и вѣчная тебѣ память!

¹⁾ Онъ могъ бы пожить и еще съ этою болѣзнію, какъ находили и пользовавшіе его врачи; но ревность и усердіе его къ службѣ были причиною того, что онъ не особенно берегъ себя и не лѣчился болѣе серьезнымъ образомъ.

²⁾ Въ томъ числѣ въ Коломны прибылъ бывший сослуживецъ покойнаго по училищу, заслуженный священникъ городского кладбища О. Фомищевъ ильза. Не отмѣять слѣдующаго: отпѣваніе Д. К.—ча пришлось 11-го февраля, въ день его Ангела, св. Димитрія Прилуцкаго, и въ день св. священномуч. Власія, имени коего былъ посвященъ храмъ, гдѣ служилъ онъ діаконъ.

ОТЪ СОВѢТА ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Православное Миссіонерское Общество, состоящее подъ Всемилюстивѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, имѣетъ цѣлю содѣйствовать Православнымъ миссіямъ въ дѣлѣ обращенія въ православную вѣру обитающихъ въ предѣлахъ Русской Имперіи нехристіанъ и утвержденія обращенныхъ какъ въ истинахъ св. вѣры, такъ и въ правилахъ христіанской жизни.

Содѣйствіе Общества, первоначально обращенное къ миссіямъ въ предѣлахъ восточной Россіи, постепенно расширяется и въ настоящее время простирается уже и въ другія части Имперіи, какъ-то на Кавказъ и Туркестанскій край, и даже на сопредѣльную намъ съ востока Японію.

Советъ Общества, обращая вниманіе христіанскихъ жертвователей на Православную миссіонерскую дѣятельность, все болѣе и болѣе развивающуюся сообразно потребностямъ Церкви и Отечества, усердѣннѣе проситъ ихъ не оставлять своимъ содѣйствіемъ и посильными жертвами святое дѣло распространенія Православія между язычниками.

При семъ объявляется во всеобщее свѣдѣніе, что кромѣ кружекъ, учрежденныхъ на этотъ предметъ Святѣйшимъ Синодомъ по всѣмъ церквамъ Имперіи, ежегодно раздаются отъ Комитетовъ Общества уполномоченнымъ лицамъ, преимущественно изъ духовенства, подписные листы или книжки для сбора членскихъ взносовъ и единовременныхъ пожертвованій, которыя и доставляются въ мѣста, назначенныя Комитетами. По Московской епархіи уполномочены Советомъ принимать пожертвованія Настоятели церквей и монастырей и Начальники духовно-учебныхъ заведеній, которые имѣютъ для сего подписные листы за печатью Совета. Собранныя по нимъ отъ Настоятелей приходскихъ церквей препровождаются *черезъ отцовъ Благочинныхъ*, а Начальниками монастырей и духовно-учебныхъ заведеній непосредственно отъ себя на имя Совета къ *Казначеему* онаго, Коммерцій Советнику Василію Димитріевичу Аксенову (Москва, Космодамианскій переулокъ, Носовское подворье, амбаръ братьевъ Аксеновыхъ). Приемъ пожертвованій ежедневно отъ 1 до 4 часовъ по полудни, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Ему же доставляются и *личныя денежныя* пожертвованія на Православное Миссіонерское Общество, а также и Члену Совета завѣдующему письменною частію, священнику Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви, Виктору Тимофѣевичу Погаровскому, который принимаетъ въ канцеляріи Совета (д. означенной церкви, Якиманской части, 2 участка), въ присутственные дни, отъ 9 до 12 часовъ утра, *личныя* пожертвованія, *какъ деньгами, такъ и вещами* (какъ-то иконы, богослужебные сосуды и обличенія, книги и другіе предметы жертвуемые для миссіонерскихъ церквей).

СВЯЩЕННИКОМЪ МОСКОВСКОЙ ВОЗНЕСЕНСКОЙ, ЧТО НА БОЛЬШОЙ НИКИТСКОЙ УЛИЦѢ, ЦЕРКВИ ГАВРИЛОМЪ СРѢТЕНСКИМЪ ОТЪ 4 ЯНВАРЯ ПО 4 АПРѢЛЯ СЕГО 1885 ГОДА ПРИНЯТЫ И ДОСТАВЛЕНЫ ВЪ СОВѢТЪ ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО ОБЩЕСТВА ПОЖЕРТВОВАНІЯ ОТЪ НИЖЕСЛѢДУЮЩИХЪ ЛИЦЪ:

Отъ потомственнаго почетнаго гражданина Димитрія Ивановича Кабанова 5 руб.; — Николая Сергѣича Кругликова 10 р.; — отставнаго унтеръ-офицера Алексѣя Моргулева 5 р.; отъ неизвѣстнаго 5 р.; Іеромонаха Перервинскаго монастыря Петра 3 р.; отъ неизвѣстнаго 5 р.; о упокоеніи Іоанна 3 р.; о здравіи Варвары 1 р.; отъ неизвѣстнаго 3 р.; изъ Астрахани при письмѣ отъ раба Б. Алексія 5 р.; отъ игумена Никитскаго монастыря Алевтины 10 р.; изъ Ковно при письмѣ отъ раба Б. Іакова 10 р.; отъ почетнаго гражданина С. П. Бѣлкина 25 р.; при письмѣ изъ Самары отъ крестьянина В. Баладина 1 р.; отъ Ивана Принаровича Генералова 25 руб.; домашней учительницы Августы Павловны 5 р.; дѣлопроизводителя В. П. Юрьевича Александра В. Розанова при письмѣ 5 р.; Александры М. Хохловой 5 р.; неизвѣстнаго 2 р.; неизвѣстнаго 1 р.; при отношеніи отъ 14 февраля 1885 года за № 541 изъ канцеляріи Бакинскій Карантинно-Таможенной конторы отъ чиновниковъ 12 р.; изъ Починокъ при письмѣ 1 р.; отъ неизвѣстнаго 3 р.; чрезъ г. Кирьякову о здравіи Прины, Матроны, Елизаветы, Маріи, Екатерины, Лидіи заупокой Іакова, Іоны, Димитрія, Николая, Михаила 3 р.; отъ Алексѣя и Елены 3 р.; отъ А. Д. Палузихина и Дроздова 10 р.; при письмѣ отъ А. Гав. 1 р.; отъ раба Б. Василія 1 р.; отъ Павла А. Фролова 3 р. — Ивана Михайлова